
— Никаких заданий, даже не думай, размечтался!

— Ну и не надо, чего так злиться? От злости стареют, — тихо проворчал Чу Пэнмай и, больше не настаивая, с контрактом в руках направился к подножию горы Кошачья Голова.

Глубоко в горах скрывался Лес Дракона — священная роща деревни. В прошлом её не трогали из-за обычаев, а теперь — из-за статуса заповедного девственного леса. Однако склоны у подножия горы испокон веков возделывались под посадки.

Высокие, устремлённые в небо стволы гигантского драконьего бамбука шелестели на ветру. Напевая под нос священные тексты, Чу Пэнмай припрыгивая, шёл по лесной тропинке. Минут через десять деревья расступились, и перед ним открылся бескрайний каучуковый лес.

Раньше здесь в основном росла альбиция, которую местные называли «недолговечным деревом» — из-за чрезвычайно быстрого роста она служила главным источником древесины. Позже, ради обеспечения стратегических ресурсов страны, все склоны засадили каучуковыми деревьями.

Со временем страна окрепла, натуральный каучук утратил свою ценность, и, за исключением особо охраняемых зон, где каучуконосы всё ещё были обязательны к выращиванию, плантации постепенно превратились обратно в лес или были преобразованы во фруктовые сады.

Именно в одном из таких садов и находилась дуриановая роща, к которой направлялся Чу Пэнмай. Каучук ничего не стоил, и его никто не воровал, а вот с фруктовыми деревьями дело обстояло иначе. Ему даже не понадобились указатели — он сразу заметил обособленный, обнесённый сеткой участок с дурианами.

— Где же ворота? А, вот они! — достав из кармана ключ, Чу Пэнмай открыл замок на воротах сада. Войдя внутрь, он тут же принялся лихорадочно фотографировать всё вокруг и выкладывать в ленту с подписью: «Мой собственный дуриановый сад!»

Как у настоящего светского льва, у него тут же появились комментарии от приятелей.

Программист Старина Ван: Завидую! Я бы тоже хотел сажать что-нибудь, но у меня нет земли, я не достоин, у-у-у.

Удачливый Денежный Кот: Сяо Чу разбогател, теперь и он маленький капиталист, владеющий землёй.

Сяо Мэй: Ого, когда созреют, дай знать! Я обожаю дурианы, но никогда не пробовала выращенные в Китае.

Сестра Чжан: Что ты всё деревья фотографируешь? Сделай несколько снимков цветов, я никогда не видела, как цветёт дуриан.

Эта тема была опасной. Чу Пэнмай, утерев пот со лба, ответил: «Сестра, Праздник обливания водой уже в следующем месяце. Приезжай и посмотришь своими глазами, так будет интереснее».

Отложив телефон, он, словно лев, продолжил обходить свои владения. Кхм, и даже, подобно льву, пометил территорию.

Достав из кармана горсть разноцветных ленточек, Чу Пэнмай, вновь почувствовавший себя трёхлетним, с бутылкой минеральной воды в руках обходил деревья. Капнув под каждое по капле разведённого эликсира из пилюли рождения детей, он повязывал на ствол ленточку, завязывая её бантиком.

— Это Зелёный номер один.

— Зелёный номер два.

— Розовый номер один.

— Номер два...

Дуриан — высокое дерево, поэтому их сажают на большом расстоянии друг от друга. На одном му земли помещалось всего несколько десятков деревьев.

Чу Пэнмай был в полном восторге. Обнимая ствол, он сиял от счастья.

— Ого, у меня восемьсот девяносто два дуриановых дерева!

Одно дерево могло принести около семидесяти плодов. Восемьсот девяносто два дерева — это шестьдесят две тысячи четыреста сорок дурианов! Если каждый плод будет весить хотя бы пять цзиней, то это больше трёхсот десяти тысяч цзиней дурианов! Потрясающе!

Чу Пэнмай улыбался до ушей. Он позвонил дедушке Яньдао.

— Какой это сорт? А, «Золотая подушка»...

— «Золотая подушка» — это хорошо, и вкусный, и дорогой. Был бы «Мусанг Кинг» — ещё лучше, мой любимый, но и «Золотая подушка» неплохо. Через пару дней я ещё раз их полью, и они, наверное, зацветут, ха-ха-ха.

Вот только интересно... если он сейчас посадит новую партию дуриановых деревьев и использует пилюлю послеродового восстановления, сократится ли время их созревания?

Чу Пэнмай снова загорелся идеей.

— Система, ты уверена, что не хочешь дать мне побочное задание? У меня сейчас такое сильное желание размножиться.

— Желание размножить дурианы, не так ли? — холодно фыркнула система.

— Клянусь, я буду послушно рожать детей для Чжэн Юнья, — искренне произнёс Чу Пэнмай.

— А если нет, то пусть в наказание мне достанется лапша быстрого приготовления без пакетика с приправой.

— А-а-а, ты же не любишь лапшу! — взвизгнула система. — Твои слова ничего не значат!

Солнце медленно катилось к закату, тени от деревьев становились всё длиннее. Шумный, светливый день подошёл к концу.

...

Глубокой ночью над кроватью гудел вентилятор. Система смотрела на сладко улыбающегося во сне Чу Пэнмая и всё больше убеждалась, что с её пилюлями что-то не так.

Она открыла внутренний интерфейс и запросила досье на пилюлю послеродового восстановления. Вскоре её начальник, Система 0005, прислала файл. На экране высветилось...

[Пилюля послеродового восстановления: Массово производилась Святым Сыном Секты Радостного Единения, Сун Айтянем, во время основания им свинофермы в Северных землях. Эффективность описана в книге «Послеродовой уход за свиноматками в мире совершенствующихся».]

Система: ???

Что-то не так с этим Святым Сыном Секты Радостного Единения, и к тому же...

— Так это ветеринарный препарат!!!

Система 0005: Неважно, чёрная кошка или белая, лишь бы мышей ловила. Мы проводили бесчисленные тесты, и среди низкоуровневых пилюль эта — самая эффективная для послеродового восстановления.

Система 3152:

Система 0005: Не забивай себе голову, лучше веди носителя выполнять задания. Среди всех систем-новичков этого набора у тебя худшие показатели. Твой KPI до сих пор на нуле!

Худшие показатели. Сердце системы было разбито. Она — никчёмная система, её носитель отказывается выполнять задания. Похоже, единственный выход — это заставить его влюбиться и родить ради любви.

День!

[Побочное задание (повторяющееся): Дети — продолжение жизни, плод любви. Наберитесь смелости и обретите свою любовь. Совершите свидание и один близкий контакт с женщиной с индексом влияния выше 60, чтобы ваши отношения стали ещё крепче!]

[Награда за задание: Пилюля послеродового восстановления ×2 (поможет вам легко вернуть прекрасную форму, двое детей за два года)]

[Бонус от системы: Отсутствует]

[Ограничение по времени: Отсутствует (побочные задания — это чистый бонус)]

Чу Пэнмай, пребывавший в сладком сне, проснулся от системного уведомления. Он сел на кровати и пробормотал:

— Я что, сплю? Во сне действительно возможно всё.

— Это не сон... Твоё побочное задание прибыло, так что действуй, — неохотно произнесла система.

Кто я? Где я? Что я должен делать? Голова Чу Пэнмая была как в тумане. Он мутным взглядом уставился на панель.

— А где деньги? Где мои сто тысяч?

Система: !

— Знай меру! Радуйся, что есть пилюли, а ты ещё и денег захотел? Мечтай!

— А, ну да. Что я там должен был делать? Соблазнять Чжэн Юнья, — Чу Пэнмай, ещё не до конца проснувшись, сделал селфи. — Отправлю ему фото из постели, чтобы соблазнить.

Система: ??

— Эй, эй, ты же сам в прошлый раз говорил, что в любовной войне главное — бить по сердцу. Соблазнять телом — это слишком низко, нужно стремиться к духовному резонансу, потакать его интересам.

Говорил ли он такое? Чу Пэнмай смутно припомнил.

— А, да, кажется, говорил. Но это я про восьмидесятилетнего деда! Чжэн Юнья ещё молод, полон сил и страсти. Соблазнение телом сработает быстрее.

Система: ...

Чу Пэнмай на фото выглядел томно: глаза с поволокой, плечи полуобнажены, а длинные белые ноги кокетливо прикрыты. Действительно, соблазнительно... как бы не так!

— Он же не гей! Если ты это отправишь, он тебя тут же заблокирует, поверь мне!

Чу Пэнмай с отсутствующим видом нажал «отправить».

— Правда? А я уже отправил.

И добавил подпись: ☐☐☐ Одинокий парень, горячий ночной чат ☐☐☐

Система: !!!

Что за сорт жёлтосердечного дуралея этот носитель?

Ей захотелось отрастить руки и как следует встряхнуть его.

— Проснись, отменяй отправку, а-а-а-а!

Через две минуты, в самый последний момент, Чу Пэнмай удалил фотографию и быстро извинился: «Прости, прости, случайно не то отправил».

Отложив телефон, он окончательно проснулся. Обхватив колени, он съёжился на кровати, как страус, прячущий голову в песок, и принялся себя успокаивать: «Три-четыре часа ночи, он наверняка спал. Да, точно не видел. Точно. У-у-у...»

Проспав до полудня, Чу Пэнмай проснулся и обнаружил, что Чжэн Юнья так и не ответил, но и не заблокировал его. Его разбитое сердце исцелилось.

Вернув себе бодрость духа, он даже с энтузиазмом отправил ему «Доброе утро», прежде чем встать и пойти умываться.

Система, словно призрак, возникла в его сознании.

— А почему он не отвечает на твои сообщения?

Стоя у раковины во дворе, Чу Пэнмай с зубной щёткой в руке указал на заголовок новости в браузере: «Президент Амелики ввёл новые пошлины, американский фондовый рынок рухнул».

— Очевидно же, его тайна раскрыта. Его тридцать миллиардов превратились в двадцать пять, вот он и в депрессии.

«Меня не волнует, я сказал, что причина в этом, значит, так оно и есть. Даже если это не так, должно быть так, обязано быть так!»

В последующие дни Чу Пэнмай был занят обсуждением с ремонтной бригадой обустройства фермы. Он утверждал проекты заборов, вывесок, решал, какими материалами мостить дорожки и какие столы, стулья и зонтики устанавливать вдоль них.

Всё это требовало индивидуального изготовления, и нужно было успеть до Праздника обливания водой.

Почти каждый утверждённый план Чу Пэнмай отправлял Чжэн Юнья, донимая, ой, то есть соблазняя его. Увы, без особого успеха — тот был нем как рыба.

Чу Пэнмай, страдающий от амнезии, уже забыл о недавнем конфузе. Все его мысли были заняты только пилюлями послеродового восстановления.

— Почему твой хозяин не отвечает? — спросил Чу Пэнмай, глядя на Бици покрасневшими глазами.

Бици в это время усердно тренировался, обтачивая зубы о кору дерева. Услышав вопрос, он повернул голову и невинным взглядом дал понять, что ничего не знает.

Есть идея! Взгляд Чу Пэнмая упал на Бици. Он схватил телефон, сфотографировал улики и отправил Чжэн Юнья: «Что делать? Бици обглодал кору нашего дерева чоуцай».

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Что делать?

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Что делать?

Три минуты спустя.

Vancomycin: Прости.

Чу Пэнмай уже хотел было написать: «И это всё? Одним “прости” не отделаешься! Приглашай меня на ужин в качестве компенсации».

Но тут он увидел...

Vancomycin: [Перевод Икс-синь 50000 ¥]

Vancomycin: Это компенсация, можешь купить новое дерево. Я обычно очень занят и редко смотрю сообщения.

Пятьдесят тысяч! Чу Пэнмай молниеносно принял перевод и застучал по клавиатуре, его глаза сияли как звёзды: «Ваше величество, не беспокойтесь! Ваш покорный слуга позаботится о наследном принце-псе и позволит ему грызть вволю!»

Система: ...

Дешёвка! Знала бы она, что его можно купить за пятьдесят тысяч, сразу бы предложила сто тысяч в награду за задание. А теперь он переметнулся за полцены, чёрт.

<http://bllate.org/book/16995/1585468>